

**Лилия Васильевна
МОИСЕЕНКО,**
заведующий кафедрой
лингвистики
и профессиональной
коммуникации в области
права Московского
государственного
лингвистического
университета,
доктор филологических
наук, доцент
liliamoiseenko@gmail.com
119034, Россия, г. Москва,
ул. Остоженка, д. 36

В поисках межъязыковых соответствий в юридическом переводе (на материале испанского языка)

Аннотация. В статье на материале испанского языка анализируются специфика юридического перевода, его этнонациональные особенности. Принимая текстоцентричный подход к юридическому переводу, переводчик должен передать сообщение не только с одного языка на другой, но и из одной правовой системы в другую. Основные трудности при этом связаны с терминологией, в частности, с отсутствием в переводящем языке соответствующего термина-эквивалента, с буквальной интерпретацией языкового знака, с вопросами терминологичности языкового знака при переводе. Сложности юридического перевода сопряжены не столько с языком *per se*, сколько с концептуальными различиями понятий, относящихся к различным правовым системам. Метод понятийного перевода, который заключается в выяснении, как прописываются те или иные понятия в российских (испанских) юридических текстах, позволяет найти межъязыковые соответствия и эквивалентный перевод.

Ключевые слова: юридический перевод, понятийный перевод, термин-эквивалент, межъязыковые соответствия, испанский язык.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.111.11.038-046

Lilia V. MOISEENKO,
Head of the Department of Linguistics
and Professional Communication in the Field of Law,
Moscow State Linguistic University (MSLU),
Dr. Sci. (Linguistics), Professor
liliamoiseenko@gmail.com
36, ul. Ostozhenka, Moscow, Russia, 119034

In Search of Interlanguage Correspondences in Legal Translation (Based on the Material of the Spanish Language)

Abstract. The article analyzes the specifics of legal translation and its ethnonational features based on the material of the Spanish language. Taking a text-centric approach to legal translation, a translator must convey a message not only from one language to another, but also from one legal system to another. The main difficulties in this case are related to terminology, and,

in particular, to the lack of a corresponding equivalent term in the translating language, with the literal interpretation of the language sign, with terminological character of the language sign in translation. The difficulties of legal translation are not so much related to the language per se, as to the differences of concepts related to different legal systems. The method of conceptual translation, which consists in finding out how certain concepts are prescribed in Russian (Spanish) legal texts, allows us to find interlanguage correspondences and equivalent translation.

Keywords: legal translation, conceptual translation, term-equivalent, interlanguage correspondences, Spanish.

Юридический перевод считается одним из самых сложных видов перевода, так как он нацелен на передачу понятий на языке, в котором, возможно, эти понятия отсутствуют. Основная проблема юридического перевода заключается в способности передать сообщение не только с одного языка на другой, но и из одной правовой системы в другую. Особенно это затрагивает терминологический уровень.

Основные трудности, возникающие при переводе юридических текстов, связаны с терминологией, в частности, с отсутствием в переводящем языке (ПЯ) соответствующего термина-эквивалента на исходном языке (ИЯ)¹. Однако затруднения и ошибки в переводе также могут быть сопряжены с поиском межъязыковых соответствий, с буквальной интерпретацией языкового знака, с вопросами терминологичности языкового знака при переводе.

Так, перевод слова «бакалавриат» как базовой ступени высшего образования испанским словом *bachillerato* создает пару межъязыковых омонимов, известных как «ложные друзья переводчика». В системе образования Испании словом *bachillerato* обозначается среднее образование (средняя школа), после которого степень бакалавра дает возможность продолжить обучение в высших учебных заведениях. Поэтому приемлемым адекватным (точным, правильным) переводом будет обозначение этого уровня высшего образования словом *grado*.

В ситуации с магистратурой как следующей после бакалавриата ступенью высшего образования перевод осложняется существованием в испанском языке омонима *magistratura*, который обозначает «совет судей» (от *magistrado* — судья). Пример: *El magistrado decidió darle una multa en vez de la cárcel.* — Судья при пересмотре дела заменил заключение штрафом.

Поэтому магистратура в качестве ступени высшего образования получила в испанском языке номинацию *máster*, что является калькой с английского языка.

Поиск межъязыковых соответствий становится основным методом при переводе таких разделов учебного плана, как *asignaturas troncales*, *asignaturas optativas y de libre elección*. Собственно, перевод калькированием приемлем только для раздела *de libre elección* — дисциплины *по выбору*, где эквивалентность достигается на семантическом уровне. Незначительные смысловые потери (*de libre*

¹ В теории перевода переводящий язык (ПЯ) — язык, на который делается перевод, а исходный язык (ИЯ) — язык оригинала.

elección — букв. *по свободному выбору*) препятствуют восприятию единицы перевода как полностью эквивалентной оригиналу, однако выбранный вариант отвечает условиям адекватности перевода.

У прилагательного *optativo* два значения: *необязательный* (ср. *tres páginas de jerga legal optativa* — *три страницы необязательных юридических формулировок*) и *факультативный*. Последнее значение является терминологическим и полностью подходит для перевода раздела *asignaturas optativas* — *факультативные дисциплины*. Наконец, для перевода раздела *asignaturas troncales* (букв. *стволовые дисциплины*) необходимо найти соответствующий раздел в учебном плане высшего учебного заведения в Российской Федерации, который оформлен как *основные (обязательные) дисциплины*.

В поисках межъязыковых соответствий всегда следует обращаться к юридическим текстам на ПЯ. При переводе законов следует обращать внимание на принятые в ПЯ структурные единицы законодательного текста, такие как главы, части, разделы (*título* как *раздел* закона: *Título primero*), принятые в законодательных текстах перформативные глаголы.

Пример: *El Artículo 35 de la Constitución Española de 1978 dice... — Статья 35 Конституции Испании 1978 г. гласит/предусматривает...*, а не *говорит*, как сказано в испанском тексте. При переводе необходимо учитывать особенности испанского языка. Примеры:

Los derechos de los trabajadores y trabajadoras — права работников. В примере не представлена дифференциация по роду, что характерно для юридического перевода на русский язык.

La ley regulará un estatuto de los trabajadores. — Закон регулирует статус работников.

Употребление *Futuro Simple* является одним из признаков юридического текста, в данном случае оно обозначает долженствование, а перевод *Закон будет регулировать* — является ошибочным.

Этнонациональной спецификой обладают языковые клише и штампы, например: *решение окончательное и обжалованию не подлежит — la sentencia es definitiva y firme*.

Выяснение того, как прописываются те или иные понятия в российских юридических текстах, позволило найти межъязыковые соответствия и эквивалентный перевод для следующих терминов трудового права, которые не переводятся буквально и поэлементно:

- *Libre sindicación* — право на объединение в профсоюзы;
- *conflicto colectivo* — трудовой спор;
- *estado civil* — семейное положение;
- *condición social* — социальное положение;
- *integridad física* — физическая неприкосновенность;
- *respeto de su intimidad* — уважение частной жизни;
- *trabajo efectivo* — фактическое рабочее время;
- *en cómputo anual* — в годовом исчислении;
- *contrato de trabajo* — трудовой договор;
- *jornada de trabajo* — рабочий день;
- *30 días naturales* — 30 календарных дней.

Во избежание переводческих ошибок следует проводить сопоставление понятийных систем, которые лежат в основе терминосистем ИЯ и ПЯ, и искать межъязыковые соответствия. Так, в испанском языке существует слово *decreto*: Real Decreto 1793/2003, de 26 de diciembre — *Королевский декрет 1793/2003, от 26 декабря 2003 г.* В русском языке под этим термином также зафиксированы такие правовые акты, как декрет о земле, декрет о мире и др. Конституция СССР 1936 г. уже не предусматривала издания декретов как законодательных актов. Сегодня в Российской Федерации Президент издает указы и распоряжения, а не декреты (в отличие от Республики Беларусь, где Президент издает декреты). Тем не менее в переводе на испанский язык *Указ Президента* будет звучать как *Decreto Presidencial*.

Необходимо учитывать также, что правовые системы и, соответственно, юридическая терминология испаноязычных стран имеют свои особенности. Так, например, в Испании Верховный суд будет переводиться как Tribunal Supremo, а в большинстве стран Латинской Америки как Corte Suprema de Justicia.

Принцип поиска межъязыковых соответствий и языковых пар, а также лексическое построение терминов с использованием действующей нормативно-правовой базы России (через системы «Гарант» и «КонсультантПлюс») и Испании (Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado, Diccionario panhispánico del español jurídico) положены в основу Всеиспанско-русского и русско-всеиспанского юридического интернет-словаря А. И. Матыцина (Diccionario jurídico panhispánico-ruso y ruso-panhispánico en línea, 2020).

Сложности юридического перевода связаны не столько с языком per se, сколько с концептуальными различиями понятий, относящихся к различным правовым системам. Таким образом, проблемы возникают не на терминологическом уровне, а на концептуальном: в языке перевода могут быть термины, формально переводящие исходные понятия, однако это не означает, что передаваемое значение будет таким же, что обусловлено правовыми реалиями другой системы.

Для передачи денотативного значения в текстах, ориентированных на содержание, к которым относится и юридический дискурс, следует использовать так называемый *понятийный перевод*. Суть этого метода Е. В. Бреус иллюстрирует на примере английской поговорки *a storm in a teacup*, которая переводится как «излишняя суета», «ненужное беспокойство», или «буря в стакане воды» в зависимости от характера текста и его ориентации — на содержание либо на форму.

Лексема *las Cortes Generales* переводится на русский язык как заимствование (материальной формы и значения) — *Генеральные Кортесы*. Использование метода понятийного перевода путем сопоставления понятий, которые лежат в основе термина ИЯ и ПЯ, позволяет найти межъязыковой инвариант², определяемый как «парламент». При этом возможно отойти от бинарной модели перевода как модели взаимодействия двух языков. Нарушение бинарности предполагает,

² Термин «инвариант» заимствован из математики как выражение, остающееся неизменным при преобразовании связанных с ним переменных (ср., например, «семантический инвариант» при переводе). См.: *Сдобников В. В., Петрова О. В.* Теория перевода : учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков. М. : АСТ ; Восток — Запад, 2007.

что языков, включенных в процесс перевода, всегда больше двух³. В нашем случае к переводу привлечен английский язык, который помогает найти функциональный эквивалент, полученный методом описательного перевода: *las Cortes Generales* — испанское наименование для обозначения парламента. Таким образом, использование в процессе перевода трех языков (испанского, русского, английского) позволяет правильно найти межъязыковые соответствия, понимаемые как переводческие эквиваленты, при переводе (см. табл. 1).

Таблица 1

Поиск межъязыковых соответствий

Единицы понятийного перевода	Английский язык UK	Английский язык USA	Испанский язык	Русский язык
Парламент	Parliament	The United States Congress	Las Cortes Generales	Федеральное Собрание
Верхняя палата	upper house = House of Lords	upper chamber = the Senate	la Cámara Alta de representación territorial = El Senado	Совет Федерации = верхняя палата = Сенат
Нижняя палата	lower house = House of Commons	lower chamber = the House of Representatives	la Cámara Baja = el Congreso de los Diputados ⁴	Государственная Дума ⁵ = нижняя палата

Соотнесенность уникальной для каждого языка терминологии с системой понятий конкретной предметной области (юридического дискурса) является основополагающей при специальном переводе. Так, знание того, что понятие «парламент» в родной англосаксонской среде предполагает наличие двух палат — верхней и нижней, позволяет понять компилированный характер номинаций Senado (Сенат) и Congreso (Конгресс) для Испании и поможет подобрать функциональные аналоги для соответствующих российских реалий на испанском языке:

³ Азарова Н., Бочавер С. От трудностей к легкости перевода. О современной философии перевода и переводного текста // Новый мир. 2019. № 10. С. 138—143.

⁴ Словосочетание *de los Diputados* опускается даже в юридических текстах. См.: Коростелева Н. В. Испанский язык для юристов. Пратикум по переводу : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2017. С. 11.

⁵ The name of the parliament of nowadays Russian Federation is the Federal Assembly of Russia. The term for its lower house, State Duma (which is better known than the Federal Assembly itself, and is often mistaken for the entirety of the parliament (URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Parliament>) — современное название парламента РФ — Федеральное Собрание Российской Федерации. Нижняя палата называется Государственной Думой, которая более известна, чем само Федеральное Собрание, и часто ошибочно принимается за весь парламент.

Федеральное Собрание Российской Федерации — *Asamblea Federal de la Federación de Rusia = Parlamento de la Federación Rusa*;

Совет Федерации — *Consejo De La Federación = la Cámara Alta del Parlamento de la Federación Rusa* (например, *El Consejo de la Federación nos ha dado la aprobación final*);

Государственная Дума — *duma del Estado = la Cámara Baja del Parlamento de la Federación Rusa*.

Как видим, перевод выступает здесь как трансфер между различными правовыми культурами. При этом отмечается, что заимствования в профессиональном дискурсе понятны только специалисту, а детальное объяснение термина путем описания доступно и несведущим⁶.

Исследователи отмечают три подхода в понимании термина: понятийный (значение термина полностью понятийно), лексико-семантический и когнитивный⁷.

В когнитивном терминоведении считается, что термин, в отличие от традиционной для него номинативной функции, выступает как результат соотношения языковых структур с ментальными, как способ категоризации и фиксации научно-профессионального знания, как основа для вербализации нового знания⁸.

Что касается переводчика, то у него подсознательно формируется понятийно-структурная парадигма (сеть, матрица) юридической терминосистемы на родном и иностранном языках. Исследователи также говорят о юридической терминологии как о создаваемых тематическими фреймами вербальных репрезентациях юридических событий⁹. Например, фрейм-сценарий в качестве структуры представления стереотипной ситуации «судебное разбирательство» с выделением акторов *el Tribunal — суд, los magistrados — судьи, los abogados — адвокаты, el fiscal — прокурор, los acusados — обвиняемые, los condenados — осужденные* и др., может вступать как инструмент инжиниринга знаний.

Неверный перевод термина нарушает основной постулат когнитивного терминоведения о том, что термин является элементом общего, разделяемого знания в пространстве профессионального дискурса. Хотя считается, что для юридического дискурса характерно использование лексики, не употребляющейся в повседневной жизни (лексики общеупотребительного характера), на практике

⁶ Николаева Н. Н. Специфика перевода безэквивалентной юридической лексики с русского языка на чувашский // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. 2022. № 1 (114). С. 91—99.

⁷ Мишанкина Н. А. Русские терминосистемы в аспекте семантической избирательности (на материале метафорических фрагментов естественных, технических и гуманитарных терминосистем : колл. монография / Н. А. Мишанкина, Е. А. Панасенко, А. Р. Рахимова, Ж. А. Рожнева ; под ред. Н. А. Мишанкиной. М. : Флинта, 2018. С. 6—12.

⁸ См.: Трушина Е. В. Терминосистемы криминалистики и криминологии в рамках когнитивного терминоведения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005 ; Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение : учебн. пособие. М. : Флинта, 2011.

⁹ См.: Ignatkina F. L. Frame modelling method in teaching and learning legal terminology // Studies in logic, grammar and rhetoric. 2018. № 53 (66). P. 81—104 ; Хижняк С. П. Юридический перевод как вид специального перевода // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2022. № 3. С. 20—30.

тем не менее многие юридические термины совпадают по форме с общелитературными словами.

Например, в русском языке из двух общеупотребительных слов *кража* и *воровство* строго юридическим термином является только *кража*. Часто предлагаемые студентами, обучающимися специальному переводу, общелитературные слова квалифицируются как непрофессионализм переводчика.

Так, испанский глагол *fallar* имеет значение «не удаваться» (*fracasar*), «промахнуться» (*errar el blanco*): *Entonces, vuestro plan ha fallado*. — Тогда ваш план **не удался**. Однако как юридический термин этот глагол имеет значение «принимать решение», а однокоренное существительное *fallo* — *судебное решение*. Например:

La Generalitat de Catalunya presentó, entonces, un recurso ante el Tribunal de Garantías, que *falló* que la ley es plenamente constitucional. — Жене́ралитат Ката́лонии подал апелляцию в Суд по гарантиям Конституции, который *постановил*, что закон полностью соответствует Конституции.

Слова *alarma* и *excepción* в качестве общеупотребительных переводятся как «тревога» и «исключение», но в специальном тексте они получают терминологическое значение: *los escenarios más graves previstos en el ordenamiento, para casos de alarma, sitio y excepción* (Diario Cataluña 18/10/2019) — наиболее серьезные сценарии, предусмотренные законодательством, такие как *чрезвычайная ситуация, комендантский час и чрезвычайное положение*.

Трудность перевода юридического термина состоит в том, что он должен исключать неправильное толкование и двусмысленность любого рода. При этом часто объем понятий в русском и испанском языке будет различаться. Так, в испанском языке нет родового понятия «суд», в юридической терминологии используются слова *juzgado* — *суд низшей инстанции*, *tribunal* — *коллегиальный судебный орган*, *jurado* — *суд присяжных*.

Различаются по статусу и судьи: *juez* — *судья низших инстанций*, *magistrado* — *член коллегиального судебного органа*. С другой стороны, термины уголовного права *кража*, *грабеж*, *разбой* имеют только одно терминологическое соответствие в испанском языке — *robo*. Этот родовой термин уточняется в зависимости от способа хищения.

В течение долгого времени считалось, что основным фактором, определяющим переводческую стратегию, является тип текста. Это привело к созданию текстовой типологии, в основе которой лежит предмет перевода. На следующем этапе учитывались не только предмет перевода, но и функция конкретного текста, его прагматические аспекты. Из межъязыкового трансфера текст превращается в межкультурный трансфер, кросс-культурное событие, опирающееся на коммуникативный акт. С этих позиций переводчик производит новый текст, опираясь на ожидания потенциальных получателей. Так появилась скопос-теория Ханса Вермеера, согласно которой переводчик волен создавать новый текст, отличающийся от текста-источника как по форме, так и по содержанию, исходя из потребностей получателя. Что касается юридических текстов, то здесь переводчикам предписывается быть как можно ближе к тексту и по форме, и по содержанию¹⁰.

¹⁰ Šarčević S. Legal Translation and Translation Theory: a Receiver-oriented Approach // URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/legal-translation-and-translation-theory-%3a>.

Тексты ИЯ и ПЯ должны быть равными по юридической силе, при этом переводчик должен понять текст на ИЯ, но не интерпретировать его в юридическом смысле. Особое место занимают юридические переводы документов, которые исходят из разных законодательных реалий и подписываются сторонами, говорящими на разных языках (документы международного публичного права, документы частного права и др.).

Одним из главных признаков юридического перевода является текстоцентричность, или первостепенное внимание к тексту как объекту перевода.

Кроме подбора эквивалента для конкретного юридического термина *oposiciones* — конкурс на замещение вакантной должности, необходимо юридически грамотно оформить перевод всего предъявленного фрагмента текста (см. табл. 2).

Таблица 2

Оформление юридически грамотного перевода

Оригинальный текст на испанском языке	Буквальный перевод на русский язык	Юридически грамотный перевод на русский язык
También puede acceder a puestos en diferentes poderes públicos mediante la realización de oposiciones que se ofertan anualmente	Также можно получить доступ в различные государственные органы, проводя конкурсы, которые предлагаются ежегодно	Также можно претендовать на должности в различных органах государственной власти, участвуя в конкурсах на замещение вакантных должностей, которые проводятся ежегодно

Юридически грамотный перевод свидетельствует о профессиональной сформированности переводческого дискурса и уровне правовой осведомленности (правоведческой компетенции) переводчика, который должен обладать знанием юридического языка, а также знанием правовых норм и правовой культуры ИЯ и ПЯ.

В заключении можно сделать вывод, что в процессе юридического перевода сообщение передается не только с одного языка на другой, но и из одной правовой системы в другую. Сложности юридического перевода связаны с концептуальными различиями понятий, относящихся к различным правовым системам. Метод понятийного перевода и выяснение, как прописываются те или иные понятия в российских (испанских) юридических текстах, позволяют найти межъязыковые соответствия и осуществить эквивалентный перевод.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азарова Н., Бочавер С. От трудностей к легкости перевода. О современной философии перевода и переводного текста // Новый мир. — 2019. — № 10. — С. 138—143.
2. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский : учебн. пособие. — М. : УРАО, 2000.
3. Голованова Е. И. Введение в когнитивное терминоведение : учебн. пособие. — М. : Флинта, 2011. — 224 с.

4. *Коростелева Н. В.* Испанский язык для юристов. Практикум по переводу : учебн. пособие для бакалавриата и магистратуры. — М. : Юрайт, 2017.
5. *Мишанкина Н. А.* Русские терминосистемы в аспекте семантической избирательности (на материале метафорических фрагментов естественных, технических и гуманитарных терминосистем : колл. монография / Н. А. Мишанкина, Е. А. Панасенко, А. Р. Рахимова, Ж. А. Рожнева ; под ред. Н. А. Мишанкиной. — М. : Флинта, 2018.
6. *Николаева Н. Н.* Специфика перевода безэквивалентной юридической лексики с русского языка на чувашский // Вестник Чувашского государственного педагогического университета имени И. Я. Яковлева. — 2022. — № 1 (114). — С. 91—99.
7. *Сдобников В. В., Петрова О. В.* Теория перевода (учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков). — М. : АСТ ; Восток — Запад, 2007.
8. *Трушина Е. В.* Терминосистемы криминалистики и криминологии в рамках когнитивного терминоведения : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Екатеринбург, 2005.
9. *Ignatkina F. L.* Frame modelling method in teaching and learning legal terminology // Studies in logic, grammar and rhetoric. — 2018. — № 53 (66). — P. 81—104.
10. *Šarcevic S.* Legal Translation and Translation Theory: a Receiver-oriented Approach // URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/legal-translation-and-translation-theory-%3a>.